

— Вэньцзы, прошу остаться и отдохнуть. Я уже приказал управляющему сообщить в вашу усадьбу. Уже поздно, сегодня вы, несомненно, очень устали. Если чувствуете слабость, не вставайте с постели. Если проголодаетесь, я распоряжусь, чтобы пищу подали к вашей кровати.

Услышав его слова, сердце Ло Цинъяна внезапно забилось часто. Хо Ци помог ему вернуться на кровать. Цинъян лишь почувствовал, что генерал Хо в своих речах, кажется, слишком снисходителен к нему, а в поведении проявляет чрезмерную близость. Он мог лишь тереть виски, скрывая свои эмоции.

— Это действительно доставляет вам хлопоты, генерал.

Хо Ци пристально посмотрел на него.

— Не стоит церемоний.

Ло Цинъян сказал, что хотел бы чего-нибудь лёгкого. Хо Ци, учитывая, что тот только что сильно напился, распорядился, чтобы слуги приготовили лечебную кашу.

Когда каша была готова, Хо Ци лично принёс её к постели. Прислуживающие по обе стороны служанки, увидев это, очень сознательно удалились. Ло Цинъян, заметив, что тот, кажется, намеревается кормить его с ложки, поспешил взять чашу сам и начал пить маленькими глотками. Некоторое время оба молчали, атмосфера стала немного неловкой.

— Генерал...

— Вэньцзы...

Они заговорили одновременно. Ло Цинъян положил ложку и мягко улыбнулся.

— Генерал, говорите первым.

Хо Ци изначально просто хотел разрядить обстановку, поэтому начал с любой темы.

— По пути назад я заметил, что юный вэньцзы не хотел видеть сына вице-министра наказаний, господина Ли. Насколько мне известно, вы с господином Ли, кажется, находитесь в хороших личных отношениях.

— У того Ли Цзяня несправедливые помыслы, — ответил Ло Цинъян, помешивая кашу в чаше и хмурия изящные брови. Хотя он дал такую оценку, он не стал объяснять, в чём именно несправедность Ли Цзяня, лишь сказал:

— В обычные дни, из-за того что мой отец и господин Ли служат вместе при дворе и имеют некоторые связи, мне тоже приходилось с ним общаться. Но это нельзя назвать близкой дружбой.

Сделав ещё несколько глотков каши, он продолжил:

— Этот человек всегда притесняет слабых и боится сильных. Я не из тех, кто любит бороться за справедливость, но иногда мне тоже не нравится то, что он делает.

Хо Ци вспомнил, как однажды, случайно выйдя из усадьбы, он встретил Ли Цзяня и его компанию, которая издевалась над глупым сыном Ху. Ло Цинъян как раз говорил об этом:

— У министра ритуалов господина Ху есть единственный сын, по имени Ху Жуй. Поздний ребёнок. К сожалению, этот мальчик от рождения слабоумен. Ху Жуй белокожий и чистый, господин Ху любит его как зеницу ока. Вот только Ли Цзянь и его компания, видя, что он день напролёт глуп и безумен, больше всего любят его обижать. Ху Жуй не даёт сдачи, когда его бьют, не отвечает, когда его ругают, страдает и не смеет вымолвить слова, каждый день терпит издевательства. В Высшей школе никто не хочет ссориться с компанией Ли Цзяня, привыкли к тому, что они притесняют мужчин и посягают на женщин, все смотрят сквозь пальцы.

В уголке рта Ло Цинъяна застыла холодная усмешка, словно он крайне презирал поведение этих людей.

— Но в прошлый раз они наткнулись на шип.

— О? На какой шип? — спросил Хо Ци, следуя за его рассказом.

— Старший брат наследный принц наказал его, это верно. Но в конечном счёте он всё же оставил господину Ли немного лица. Хотя Ли Цзянь получил тридцать ударов палками при дворе, он не посмел бить слишком сильно, лишь чтобы преподать ему урок.

— А рана на его ноге?

Услышав это, Ло Цинъян вдруг рассмеялся, вероятно, в голове уже возник образ Ли Цзяня, хромящего на ногу. Неизвестно почему, но эта его улыбка была поистине прекрасна, словно цветы персика, распускающиеся на весеннем ветру, бессмысленно заставляя людей не отрывать от неё взгляда.

— Эта рана на ноге — творение брата Нин Цина.

Ло Шулан? Хо Ци вспомнил прошлую встречу в Павильоне Самоидущего Дождя, где Ло Шулан, изменив свой обычный ветреный и распутный облик, стал резким и агрессивным.

— Если говорить о моих братьях, то самый непостижимый из них — это брат Нин Цин. В обычные дни он сам любит заниматься делами вроде притеснения слабых, но кто бы мог подумать, что на этот раз он вступится за глупого Ху.

— Должно быть, Ли Цзянь и другие совершили нечто чрезмерное.

Ло Цинъян согласно кивнул.

— Генерал прав. На этот раз они бросили Ху Жуя в скотный двор на целые сутки. Тот Ху Жуй целый день не ел и не пил, да ещё и перепугался до смерти. Когда домашние обнаружили его, у него уже была сильная лихорадка, в усадьбе долго хлопотали, использовали множество драгоценных лекарственных средств, чтобы сохранить ему жизнь.

Хо Ци не ожидал, что столичные повеслы могут быть настолько дерзкими. Если бы это был простолюдин, вероятно, тот боялся бы их влияния и власти. Но кто бы мог подумать, что даже Ху Жуй, выходец из хорошей семьи, не избежал участи быть мишенью для насмешек.

— Брат Нин Цин, узнав об этом, тайно нанял людей, чтобы жестоко проучить Ли Цзяня.

Ло Цинъян, увидев, что Хо Ци нахмурил брови, подумал, что тому не очень интересны дела Ли Цзяня и компании, и перестал упоминать об этом. Он слегка сжал губы и спросил:

— Скоро праздник Весны. Есть ли у генерала какие-нибудь планы?

Хо Ци не понял, что он имеет в виду, и просто честно ответил:

— Перед праздником в усадьбе есть некоторые дела, требующие решения. Дела на северо-западе также нужно уладить как можно скорее. Что касается времени после праздника, я тоже не знаю точно. Но раз двор ещё не издал указ о моём назначении, то я могу лишь бездельничать дома.

Ло Цинъян с некоторым сожалением вздохнул:

— Вот как? Видимо, у генерала не будет свободного времени перед праздником.

Хо Ци, не понимая его намёка, спросил:

— У вэньцзы есть какие-то поручения?

Конечно, не было никаких поручений. Даже если бы и были, как Ло Цинъян мог бы его беспокоить? Ло Цинъян покачал головой, повернулся к Хо Ци с улыбкой.

— Нет.

Улыбка юноши окрасила слегка приподнятые внешние уголки глаз, а трепещущие ресницы словно были снабжены маленькими крючочками, цепляющими сердце смотрящего, вызывая нетерпеливый зуд. Беспричинно, в этой нечаянной улыбке можно было прочесть долю очарования и изящности. Хо Ци, взглянув, лишь спокойно опустил взгляд, скрыв загоревшиеся в его глазах эмоции. В его взгляде было что-то тёмное и неясное, словно он что-то сдерживал.

— Такой человек, как генерал, после праздника двор непременно определит. Лишь перед Праздником фонарей дел при дворе будет меньше. Не смог бы генерал выкроить один день, чтобы составить мне компанию на просмотре отрывка из оперы?

— Отрывка из оперы?

Ло Цинъян кивнул, но прядь волос за ухом соскользнула на щеку. Он откинул её обратно за ухо, обнажив белоснежную шею. Кажется, он снова о чём-то подумал, его взгляд слегка замерцал. Он спросил Хо Ци:

— Десятого числа первого месяца в Павильоне, Достигающем Облаков, в Юнцзине каждый год приглашают самую известную оперную труппу. Так придёт ли генерал Хо?

Ло Цинъян тихо спрашивал, испрашивая мнение мужчины, в глазах его из-за ожидания переливался свет. Ему казалось, что такой военачальник, как Хо Ци, возможно, не интересуется такими вещами, как опера или музыка, но он не ожидал, что Хо Ци быстро согласится.

— Конечно. Раз юный вэньцзы так любезен, я непременно буду.

— Правда? Это просто прекрасно.

Хо Ци заметил, что его слова, кажется, заставили Ло Цинъяна слегка выдохнуть с облегчением. Ему стало немного смешно: неужели юноша изначально думал, что он откажет его приглашению?

Он бы согласился, даже если бы ему пришлось опоздать.

Ло Цинъян родился в богатстве, всё, что он хотел, всегда тщательно готовили и подносили к его рукам. Возможно, кто-то считал, что это из-за его высокого статуса.

Но Хо Ци думал: даже если бы Ло Цинъян попросил, и не будь у него статуса вэньцзы для защиты, всё равно нашлось бы множество людей, готовых броситься вперёд, чтобы добыть ему желаемое.

В конце концов, чжоуский Ю-ван когда-то, чтобы рассмешить красавицу, зажёл сигнальные огни, обманув князей. Если даже государство не сравнится с красавицей, то что тогда всё остальное?

Получив удовлетворительный ответ, Ло Цинъян, очевидно, был очень рад. Они ещё немного поговорили, Ло Цинъян постепенно почувствовал сонливость. Хо Ци не мог больше его беспокоить, велел ему хорошенько отдохнуть, а сам вышел из комнаты.

Время зажжения ламп. Цзян Вань, проспавшая несколько часов, проснулась. Встав, она тщательно умылась, служанка поднесла ей лечебную кашу и велела съесть. Она и так была привередлива в еде, а вечером и вовсе не любила есть. Служанка уговаривала, что эта каша согревает желудок и снимает похмелье, ещё сказала, что генерал лично распорядился, чтобы кашу обязательно выпили. Цзян Вань, не в силах противиться, могла лишь выпить.

Служанка приняла пустую чашу, затем подала ей чай для полоскания рта. Она выплюнула чай изо рта и спросила:

— А где двоюродный брат?

— Недавно служанка видела, генерал всё ещё в гостевой комнате присматривает за гостем из усадьбы. Сейчас не знаю, где.

Хо Ци редко оставлял гостей, да и вернулся в столицу недавно. Цзян Вань стало интересно, кто же мог остановиться в Доме Хо?

— Гость? Какой гость? Старый друг брата Ци?

— Нет, служанка слышала от управляющего, что это вэньцзы из княжеской усадьбы.

Цзян Вань ахнула от лёгкого восклицания.

— Неужели брат Цинъян?

Маленькая девочка не могла сдержать волнения, опустила чашку с чаем и сама побежала в контору спросить управляющего Вана. Узнав, что Ло Цинъян действительно в Доме Хо, она очень обрадовалась в душе, но управляющий сообщил ей, что Ло Цинъян уже уснул, и велел ей лучше не беспокоить его. Цзян Вань, перебирая пальцами край одежды, с недовольством надула губки.

\* \* \*

Автор: Хо-нападающий такой трусливый, возбудился, но не посмел напасть.

Хо Ци: Я называю это сдержанностью во имя любви.

Цинъян: Краснеет.

<http://bllate.org/book/15614/1394034>